

Адзиева Эльвира Серажединовна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРАБИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Арабские заимствования в художественной литературе выявляют отличительные особенности британского и арабского самосознания. С этим связано и стремление британцев представить многие наиболее талантливые и незаурядные тексты арабской литературы в максимально адекватном с точки зрения стилистики и прагматики переводе на английский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 16-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

– ЛСВ „**simply**“= *very much, absolutely* – „очень, просто, прямо-таки“:

(38) *What a simply gorgeous day it is today* [10]. / Какой сегодня прямо-таки замечательный день.

– ЛСВ „**really**“= *very much, thoroughly* – „очень, вполне, совершенно“:

(39) *His letter really irritated her* [9]. / Его письмо очень рассердило ее.

Таким образом, лексема „**quite**“ служит как для выражения определенной, неполной степени чего-либо (ЛСВ 1), так и для усиления пропозиции высказывания (ЛСВ 2), проявления эмоций и оценок говорящего, выступает в качестве ключа к интерпретации текста. Схожие с лексемой „**quite**“ по значению усиления лексемы *just*, *exactly*, *only*, *simply*, *really* составляют своеобразное синонимическое поле и позволяют определить языковые ситуации, отличающиеся эмоциональным усилением.

Список литературы

1. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
2. Поляков М. Г. Частицы в современном английском языке // Иностранные языки в школе. 1975. № 1. С. 101-106.
3. Рожнова Е. А. Особенности структуры эмоционально-экспрессивной лексики (на материале художественных произведений конца XIX-XX века) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 178-179.
4. Alexander L. G. Longman English Grammar. London – N. Y.: Longman Group UK Limited, 1988. 384 p.
5. Biber D. Longman Grammar of Spoken and Written English. London: Pearson Education Ltd., 1999. 1203 p.
6. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 1773 p.
7. Collins Cobuild English Grammar. Glasgow: William Collins Sons & Co Ltd., 1995. 486 p.
8. Collins Cobuild English Language Dictionary. London – Glasgow: William Collins Sons & Co Ltd., 1990. 1703 p.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. Third ed. Harlow: Longman Group Ltd., 1995. 1668 p.
10. Longman Dictionary of English Language and Culture. London: Longman Group UK Ltd., 1992. 1528 p.
11. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 05.08.14).
12. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Sixth ed. Oxford: Oxford University Press, 2000. 1541 p.
13. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London – N. Y.: Longman Group Limited, 1985. 1779 p.
14. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1961. Vol. III. 1396 p.

SEMANTIC AND COMMUNICATIVE-GRAMMATICAL FEATURES OF THE LEXEME „**QUITE**“

Avakova Marina Lazarevna

Pyatigorsk State Linguistic University

marina-avakova@yandex.ru

The article is devoted to the semantic analysis of the lexeme *quite*. The main meanings and lexical-grammatical features are described. It is revealed that being a degree adverb / an intensifying particle the lexeme *quite* has a lowering or heightening effect on an abstractly conceived intensity scale. The lexeme *quite* is synonymous with the lexemes *just*, *exactly*, *only*, *simply*, *really* in their emphatic meanings

Key words and phrases: degree adverb; intensifier; adjectival and adverbial modifier; downtoner; maximizer.

УДК 411.21

Филологические науки

Арабские заимствования в художественной литературе выявляют отличительные особенности британского и арабского самосознания. С этим связано и стремление британцев представить многие наиболее талантливые и незаурядные тексты арабской литературы в максимально адекватном с точки зрения стилистики и прагматики переводе на английский язык.

Ключевые слова и фразы: культура; реалии; арабские заимствования; литературная коммуникация; имплицитные смыслы.

Адзиева Эльвира Серажединовна

Дагестанский государственный университет

elfee777@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРАБИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ[©]

Желание обратить внимание на то, как связь с национальными традициями влияет на манеру повествования и выбор автором конкретных лексических средств, стимулирует нас в качестве объектов анализа опираться на те тексты художественной литературы, в которых поэтика места связана с арабской культурой и

caliph – (Islam) the title of the successors of Mohammed as rulers of the Islamic world, later assumed by the Sultans of Turkey – Arabic [khalīfa] successor

muslin – a fine plain-weave cotton fabric – Arabic [mawṣilīy] of Mosul [6].

(5) *My story, said the Third Calender, is quite different from those of my two friends. It was fate that deprived them of the sight of their right eyes, but mine was lost by my own folly.*

My name is Agib, and I am the son of a king called Cassib, who reigned over a large kingdom, which had for its capital one of the finest seaport towns in the world [10].

Использованный в данном случае арабизм *Calender* может вызвать трудности интерпретации по причине его омонимии с французским заимствованием:

Calender – каландар, дервиш (член мусульманского суфийского братства) – Arabic [kalandar];

calender – каландр, коток, лоцильный пресс – French [calandre] – гладить, каландрировать, лощить, полировать [3, с. 133].

Однако, лингвистический контекст (его написание с заглавной буквы, сочетание с глаголом говорения *said*, использование далее арабского имени собственного *Agib*), несомненно, даст ключ к верной интерпретации читателем свойственных данному арабизму интенциональных имплицитных смыслов.

Конечно же, использующиеся в данном культурно специфичном тексте реалии-экзотизмы передаются чаще всего при помощи транскрипции (воссоздания в тексте перевода) их фонетической формы.

(6) *Schahzaman sent noble gifts as thank offerings to all the mosques and religious houses, and great rejoicings were celebrated in honour of the birth of the little prince, who was so beautiful that he was named Camaralzaman, or «Moon of the Century» [10].*

В данном случае переводчик считает необходимым расшифровать символику использованного в тексте «The Arabian Nights Entertainments» имени собственного *Camaralzaman*, которая в тексте оригинала была понятной носителям арабского языка без использования экспликации «Moon of the Century».

Повесть У. Бекфорда «The History of the Caliph Vathek» со свойственным ей фантастическим сюжетом, восточной красочностью, сказочным колоритом, чувственностью, гротеском, едва уловимым морализаторством имеет все важнейшие особенности так называемого «готического романа».

Погружение в художественное пространство данной повести начинается с самых первых строк произведения.

(7) *At the dawn of the succeeding morning the wide folding doors of the palace were set open, and the funeral procession moved forward for the mountain. The wailful cries of «La Ilah illa Allah!» reached to the Caliph, who was eager to cicatrise himself and attend the ceremonial...*

Nouronihar and her little cousin consoled themselves on finding that, though dead, they yet lay in one cabin [5].

Как мы видим, У. Бекфорд дает возможность своим персонажам вести речь на своем родном арабском языке.

У. Бекфорд в данном случае использует и другие арабские заимствования:

caliph – (Islam) the title of the successors of Mohammed as rulers of the Islamic world, later assumed by the Sultans of Turkey [6];

Nouronihar – имя дочери Ватека.

Использование арабских имен собственных У. Бекфордом обусловлено тем, что персонажи его повести живут на Востоке, а потому использование каких бы то ни было антропонимов европейского (английского, французского, немецкого, итальянского) происхождения лишило бы его повесть необходимого ей арабского мистицизма.

Собственные имена героев повести имеют непонятную для нас этимологию и исторические корни, связанные с культурой, историей и традициями арабского мира:

(8) *Vathek, ninth Caliph of the race of the Abassides, was the son of Motassem, and the grandson of Haroun Al Raschid [5].*

Используемые У. Бекфордом имена отнюдь не выдуманы, а связаны со вполне реальными людьми тех далеких исторических времен. Так, например, Ватек (Vathek) – девятый халиф из рода Абассидов (849-854 гг.), который поддерживал рационалистическую секту мутазилитов, отрицавших несотворенность и вечность Корана, жестоко преследовал ее противников, интересовался науками и астрологией, был обжорой и сластолюбцем и умер от водянки в возрасте 32 лет [4, с. 211].

У. Бекфорд не ограничивается вплетением в художественное пространство своей повести и многих других имен, связанных с арабским культурным историческим и мифологическим пространством. Так, упоминается *Caliph Omar Ben Abdalaziz* (Омар бен Абдалазиз или Омар II, восьмой халиф из династии Омаядов, славившийся своим благочестием и аскетизмом), *Mani* (Мани, основатель секты манихеев, почитался в мусульманских странах как величайший художник древности).

(9) *Being much addicted to women and the pleasures of the table, he sought by his affability to procure agreeable companions; and he succeeded the better as his generosity was unbounded, and his indulgences unrestrained, for he was by no means scrupulous, nor did he think with the Caliph Omar Ben Abdalaziz that it was necessary to make a hell of this world to enjoy Paradise in the next.*

One gallery exhibited the pictures of the celebrated Mani, and statues that seemed to be alive [5].

Пространство города Самары наполнено и переполнено прекрасными дворцами, предметами роскоши, немислимыми яствами, назначением которых является создание своего рода Рая на Земле. Естественно, перечисляемые У. Бекфордом прекрасные дворцы, предметы роскоши, немислимые яства находят свое обозначение при помощи арабских заимствований:

(10) *The palace of Alkoremme, which his father Motassem had erected on the hill of Pied Horses, and which commanded the whole city of Samarah, was in his idea far too scanty; he added therefore five wings, or rather other palaces, which he destined for the particular gratification of each of his senses.*

[...] *This palace was called «The Eternal or Unsatiating Banquet.»*

The second was styled «The Temple of Melody, or the Nectar of the Soul.» [...]

The palace named «The Delight of the Eyes, or the Support of Memory,» was one entire enchantment. Rarities collected from every corner of the earth were there found in such profusion as to dazzle and confound, but for the order in which they were arranged. One gallery exhibited the pictures of the celebrated Mani, and statues that seemed to be alive. [...]

«The Palace of Perfumes,» which was termed likewise «The Incentive to Pleasure,» consisted of various halls, where the different perfumes which the earth produces were kept perpetually burning in censers of gold. Flambeaux and aromatic lamps were here lighted in open day. [...]

The fifth palace, denominated «The Retreat of Joy, or the Dangerous,» was frequented by troops of young females beautiful as the houris, and not less seducing [Ibidem].

Таким образом, художественное пространство Самары в книге оказывается строго организованным, причем организация этого пространства связана с обозначением «наслаждения» и «радости» главного героя произведения, деспотичного восточного правителя, упивающегося своей властью над своими подданными при помощи заимствований, связанных с применением не только транскрипции ([hourī] 1) (*in Muslim belief*) *any of the nymphs of Paradise*; 2) *any alluring woman – Arabic* [hūr]), но и калькирования (*palace «The Eternal or Unsatiating Banquet», palace «The Temple of Melody, or the Nectar of the Soul», palace «The Delight of the Eyes, or the Support of Memory», palace «The Incentive to Pleasure»*).

Естественно, если бы автор предпочел назвать данные дворцы, опираясь на транскрипцию арабских понятий, читатель не смог бы ощутить свойственную данным арабизмом экспрессивно-оценочную метафоричность.

Для понимания текста важно, что события, о которых идет речь, «размыты во времени», имели место чрезвычайно давно. Именно помещение повествования в далекую эпоху и чуждые, непонятные европейскому читателю культурно-национальные традиции усугубляет мистические мотивы, находящие свое отражение в использовании арсенала арабских заимствований и понятий, связанных с обозначением особенностей арабской культуры:

genius – (Arabic mythology) (usually plural – genii) a demon; jinn [6];

Nimrod / Nimroud – Нимрод, Немврод (в Ветхом Завете герой и охотник, легендарный основатель Вавилона; упоминается в Книге Бытия) [3, с. 227].

(11) *«Let us leave him to himself,» said he to the genii, who are always ready to receive his commands; «let us see to what lengths his folly and impiety will carry him; if he run into excess we shall know how to chastise him. Assist him, therefore, to complete the tower which, in imitation of Nimrod, he hath begun, not, like that great warrior, to escape being drowned, but from the insolent curiosity of penetrating the secrets of Heaven; he will not divine the fate that awaits him.»*

The genii obeyed, and when the workmen had raised their structure a cubit in the day-time, two cubits more were added in the night. The expedition with which the fabric arose was not a little flattering to the vanity of Vathek [5].

При этом необходимо отметить, что, например, использованная У. Бекфордом лексема *genii* (*Latin gignere* (to beget)) – не арабского, а латинского происхождения с точки зрения своей формы, однако используется как лексическая замена, является результатом калькирования арабизма *jinn*, который в данной повести не используется ни разу.

Автор активно использует арабские имена собственные и антропонимы, и мифонимы, и топонимы.

Топоним Самара (Samarah) не оказывается в стороне от других городов и пространств арабского мира – в нее приходят чужеземцы, возвращаются странники, путешествовавшие по другим городам и странам, побывавшие, например, в Мекке (Месса), священном арабском городе:

(12) *Vathek, who was not altogether so active as his mother, devoted his time to the sole gratification of his senses, in the palaces which were severally dedicated to them; he disgusted himself no more with the Divan or the Mosque. One half of Samarah followed his example, whilst the other lamented the progress of corruption.*

In the midst of these transactions the embassy returned which had been sent in pious times to Mecca [Ibidem].

Пространство повести по мере развития действия заполняется персонажами, чье появление тесно связано с противостоянием сил Зла и Добра, чьи имена являются арабскими заимствованиями (Bababalouk, Ebn Edris al Shafei, Carathis, Al Mouhadethin), а потому семантическая специфика, этимология этих имен для читателя представляет загадку, которую он вынужден разгадывать по мере чтения повести:

(13) *«How!» said Bababalouk, half aloud and amazed.*

«What! is the Commander of the Faithful sick?» said Ebn Edris al Shafei in a low voice to his companion.

«I rather think he is in his oratory,» answered Al Mouhadethin.

Scarcely had Carathis ended this edifying discourse when the sun, setting behind the mountain of the Four Fountains, gave place to the rising moon [Ibidem].

Естественно, национально-культурный колорит данной местности передают использованные автором арабские имена собственные (Nouronihar, Istakar, Giaour, Eblis).

(14) *The other women, overcome with dejection, were dolefully rocked in their cages, whilst Dilara consoled herself with anticipating the joy of celebrating the rites of fire on the stately terraces of Istakar.*

In four days they reached the spacious valley of Rocnabad. The season of spring was in all its vigour, and the grotesque branches of the almond trees in full blossom fantastically chequered the clear blue sky; the earth, variegated with hyacinths and jonquils, breathed forth a fragrance which diffused through the soul a divine repose; myriads of bees, and scarce fewer of Santons, had there taken up their abode; on the banks of the stream hives and

oratories were alternately ranged, and their neatness and whiteness were set off by the deep green of the cypresses that spired up amongst them.

The poor Santons, filled with holy energy, having bustled to light up wax torches in their oratories and expand the Koran on their ebony desks, went forth to meet the Caliph with baskets of honeycomb, dates, and melons.

After some time Vathek and Nouronihar perceived a gleam brightening through the drapery, and entered a vast tabernacle carpeted with the skins of leopards; an infinity of elders with streaming beards, and Afrits in complete armour, had prostrated themselves before the ascent of a lofty eminence, on the top of which, upon a globe of fire, sat the formidable Eblis. His person was that of a young man, whose noble and regular features seemed to have been tarnished by malignant vapours; in his large eyes appeared both pride and despair; his flowing hair retained some resemblance to that of an angel of light; in his hand, which thunder had blasted, he swayed the iron sceptre that causes the monster Ouranabad, the Afrits, and all the powers of the abyss to tremble; at his presence the heart of the Caliph sank within him, and for the first time he fell prostrate on his face [Ibidem].

Следует отметить, что в данном случае У. Бекфорд противопоставляет при помощи арабских заимствований силы добра *Santon* (Arabic رشيّة الألب) силам Зла *afrit* (Arabic [ʿifrit]), *Ouranabad* (**monster** represented as a fierce flying hydra) [6; 7; 8].

Все это указывает на то, что использование У. Бекфордом арабизмов тесно связано с выражением интенциональных имплицитных смыслов, обусловленных желанием привлечь внимание читателя к национальной и культурной самобытности арабского мира.

Таким образом, функционирование каких бы то ни было заимствований в художественной литературе обусловлено или носителем конкретного автора, его интересом к конкретной иноязычной культуре, выбором места действия и национальной принадлежности персонажей, при этом автор в большинстве случаев избегает заимствований, полагая, что лингвистический и социально-культурный контексты окажутся недостаточными для того, чтобы массовая читательская аудитория смогла верно интерпретировать обусловленные использованием заимствований те или иные имплицитные смыслы.

Сходным образом использование заимствований при переводе того или иного текста арабской литературы обусловлено учетом переводчиком места того или иного арабизма в языковой картине мира английского языка, опорой не только на передачу арабизмов при помощи транскрипции, но и калькирования, а также максимально емкого описательного перевода, который используется достаточно часто при переводе значащих имен собственных исследованного нами текста «The Arabian Nights Entertainments».

Список литературы

1. Женетт Ж. Фигуры. М.: Наука, 1998. Т. 1. 564 с.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера: культура и взрыв внутри мыслящих миров. СПб., 2000. 546 с.
3. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 2000.
4. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII-XV вв. Л.: ЛГУ, 1966. 398 с.
5. Beckford W. The History of the Caliph Vathek [Электронный ресурс]. URL: <http://jollyroger.com/library/TheHistoryofCaliphVathekbyebook.html> (дата обращения: 25.08.2014).
6. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. Harper Collins Publishers, 2006. URL: <http://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 25.08.2014).
7. Hornby E. S. Oxford Dictionary of English [Электронный ресурс]. Oxford – N. Y. etc.: Oxford University Press, 2005. URL: <http://ojoyvg.files.wordpress.com/2014/06/oxford-advanced-learners-dictionary-of-current-english.pdf> (дата обращения: 25.08.2014).
8. List of Arabic loanwords in English [Электронный ресурс]. URL: http://forum.thefreedictionary.com/postsm19770_List-of-Arabic-loanwords-in-English.aspx (дата обращения: 25.08.2014).
9. Riffaterre M. Text Production. N. Y.: Columbia University Press, 1983. 267 p.
10. The Arabian Nights Entertainments [Электронный ресурс]. URL: <http://www.american-buddha.com/lit.arabiannightslang.htm> (дата обращения: 25.08.2014).

USAGE OF ARABISMS IN FICTION

Adzieva El'vira Serazhedinovna
Dagestan State University
elfee777@mail.ru

Arabic borrowings in fiction reveal the distinctive features of the British and Arabic self-consciousness. The aspiration of British to present a lot of the most talented and uncommon texts of the Arab literature in the most adequate translation into English from the stylistics and pragmatics point of view is connected with it.

Key words and phrases: culture; realities; the Arabic borrowings; literary communication; implicit sense.